

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Богач Боилыт и бедняк Берт-Эрь. Якутская народная сказка

Некогда жили в соседстве, в урочище Бурунур, богач Боилыт и бедняк–старик Бордо с тремя сыновьями: старшего звали Додой, среднего Налыбыр, младшего Берт–Эрь.

Бордо и сыновья занимались охотой, тем и существовали. В один год, неизвестно почему, совершенно не было охотничьего промысла, и жить беднякам пришлось очень трудно. Несмотря на то, что иной раз им приходилось ничего не есть, они всё–таки держались, не ходили на грабеж. Но пришла такая сильная нужда, что отец предложил сыновьям, чтобы один из них продался в рабы к Боилыту. Сыновья подумали и решили между собой, чтобы шёл в рабы старший, Додой. На другой день Додой пошёл к Боилыту, рассказал ему, что охота у них неудачна, что дома есть нечего, и просил Боилыта помочь им, спасти их от голодной смерти, а его взять за то в рабы. Боилыт выслушал, пожалел их и сказал:

– Хорошо, я тебя возьму и дам твоему отцу и братьям на прожиток, но ты поклянись, что будешь мне верным слугой!

Додой согласился.

– Ну ладно, – сказал Боилыт, – возьми теперь бересту и сделай на ней свой клятвенный знак!

Додой вытащил из ножен костяной ножик и порезал им палец–мизинец, кровью он намазал конец ножа и нарисовал им на бересте не то копьё, не то просто палку, и проговорил:

– С сего дня чту тебя над собой владыкой! После этого он поцеловал окровавленный нож и, стоя на коленях, подал бересту Боилыту. Боилыт взял Додоя за руку и привёл к своим семи жёнам.

– Вот мой новый подданный – ваш раб. После этого богач дал Додою несколько штук рогатого скота и лошадей и позволил идти домой к отцу ночевать. На другой день, когда Додой пришёл к Боилыту, Боилыт ему сказал, что если Додой в точности не исполнит всего, что ему прикажут, он его жестоко накажет. Затем дал Додою хороших быков, топор для рубки дров, дал мясо для еды и сказал, чтобы он возил дрова. Выслушал приказ, Додой вспомнил о том, как один старик–работник рассказывал про раба, с которого хозяин велел содрать кожу за самую малую провинность, и стало ему страшно. В страхе он не знал, что ему и делать; надо было, однако, собрать все, что нужно, и ехать по дрова. В лесу он все время думал о том, как с раба содрали кожу, и также о том, что невозможно ему одному нарубить десять возов дров в один день. Пот лился с него, а он всё рубил да рубил. Наконец он так устал, что без чувств упал на землю. Очнувшись, он стал кричать:

– На десять быков дров наколоть! Это невозможно! Хотел было он встать на ноги, но сил у него не было, и он опять повалился. Стал он свою прежнюю жизнь вспоминать, как он охотился по своей воле. А теперь ждёт, быть может, и его такая же участь, как того раба, с которого кожу сняли! Не знал Додой, что и делать; голова у него кружилась, начал он плакать и причитать: "Лучше бы мне не жить, не видать света, лучше умереть!"

Оборотясь в ту сторону, где лес был гуще, он стал просить себе или смерти, или помощи, у лесного духа, покровителя всех находящихся в беде. Запел Додой свою просьбу:

– Владыка всех лесов претемных, владеющий пушниной, богатый милостью для бедных, меня, горемыку, спаси!

Долго он тянул эту песню, пока не задремал. Когда он проснулся, не было около него ни быков, ни инструментов, ни мяса. Как бешеный искал Додой свою пропажу, но куда ни бросался, нигде не находил.

В то время как Додой спал, приходил Боилыт и все утащил. Додой подумал, что быки могли уйти домой; он кинулся поскорее на хозяйский двор; но лишь только он вошел в ворота, как его встретил Боилыт и сказал:

– Плохой ты раб, клятвы своей не исполнил! Потом, обратясь к слугам, он велел принести меч. Когда принесли меч, Додоя повалили и без всякой жалости содрали у него кожу со спины, с ног и рук. После этого Боилыт приказал Додоя бросить в воду, а отцу и братьям сказать, что его в лесу медведь задрал.

Сильно горевали в семье о том, что Додой погиб.

– Верно, духу лесному так было угодно, коли его медведь растерзал! – говорили отец и братья Додоя.

Промысла все не было, голод продолжался. Бордо с семьей опять стал бедствовать и решил, чтобы средний брат Налыбыр шел к Боилыту в работники. С Налыбыром случилось то же самое, что и с Додоем; его так же зверски убили и бросили в воду. Старик Бордо так горевал о сыновьях, что и сам умер; остался теперь из всей семьи один Берт–Эрь. Он был человек смывленный и имел необыкновенную силу; ему не раз приходилось на охоте без всякого оружия убивать медведя или волка. Берт–Эрь не поверил, чтобы его братья были зарезаны медведем, и сильно ему хотелось узнать настоящую причину их смерти; ему часто думалось, не виноват ли в их смерти сам Боилыт? Думал–думал Берт–Эрь и решился идти к Боилыту в рабы. Берт–Эрь, заключая с Боилытом условие, выговорил себе, чтобы десять дней ему жить без работы. В эти десять дней, живя без работы, познакомился Берт–Эрь с другими рабами и с тем стариком, что рассказывал Додою, как с раба кожу содрали, и от него узнал, какой смертью погибли его братья. Сильно рассердился после этого Берт–Эрь и поклялся отомстить Боилыту.

Когда прошли десять дней, богач дал Берт–Эрю быков, топоры и пищу и послал в лес за дровами. Поехал Берт–Эрь; там он живо справился с работой; как какое дерево схватит, так его с корнем и выдернет, положит в сани, и готово! Не прошло и часу, как у него все десять саней были деревьями навалены; возы были такие тяжелые, что быки их едва тащили; Берт–Эрь убил быков, связал все сани и сам поволок все десять саней.

Когда увидели это слуги, все страшно перепугались, сам Боилыт был ни жив ни мертв от страха. Очнувшись, Боилыт послал спросить: как дерзкий раб посмел убить его быков? Посланный с большим страхом подошел к Берт–Эрю, поклонился ему и говорит:

– Добрый друг, хозяин спрашивает, зачем ты убил егобыков?

– Скажи хозяину, пусть он прежде скажет, зачем он убил моих братьев, тогда и я ему скажу зачем убил быков,– отвечал Берт–Эрь.

Посланный пересказал ответ Боилыту.

Богач рассердился; в другое время он убивал рабов ради своего удовольствия, а тут так струсил, что послал сказать Берт–Эрю: "Эту первую вину я ему прощаю, а вторую не прощу! Пусть больше не попадается, а то не миновать и ему жестокой казни!"

Берт–Эрь велел ему сказать: "Нечего меня пугать, не боюсь я наказаний! Пусть лучше хозяин подумает, как–жестоко отомщу я ему за братьев".

Возвращаясь с этим ответом, посланный думал: "Вот какой молодец Берт–Эрь! Он Боилыта знать не хочет; верно, он сильный богатырь, коли

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

такие дела проделывает. Скоро, видно, конец настанет Боилыту. Поделом ему! Жестокий он хозяин, с кого кожу драл, кого под стрелами заставлял стоять; мало ли, собака, нашего брата мучил? Теперь остынешь! Научит тебя Берт–Эрь, как с людьми надо жить!" При этом слуга даже подпрыгнул от радости, так он был рад, что приходит конец Боилыту.

С этого времени Берт–Эрь стал всем известен; стали на него все смотреть как на необыкновенного человека. Стали ему все почет оказывать; всем казалось, что он защитник угнетенных, всякое слово рабы его слушали, как священное. Каждый раб старался, чтобы Берт–Эрь обратил на него внимание. Имя его везде было слышно, везде говорили о добрых делах, какие делал Берт–Эрь. Добродетель и геройство Берт–Эря почитались и в доме Боилыта. У Боилыта была дочь, красавица и добрая, совсем на отца не похожая; звали ее Кытень–Кыталын; она полюбила Берт–Эря, а он полюбил ее.

Боилыту не нравилось то, что все любили Берт–Эря, что рабы готовы были во всем его слушаться; он боялся за свою жизнь, он знал, что рабы ждут не дождутся его смерти. Ему , не раз самому приходилось слышать, как рабы говорили: "Хорошо, если бы Берт–Эрь этого Боилыта предоставил нам! Мы бы убили его как собаку!" Боилыт задумал известить Бэрт–Эря, Вот раз приходит к нему один человек и говорит:

– Ты теперь, господин наш, в большой опасности! Этот сиргилак (негодяй) дьявольское отродье, слишком дерзок! Мы покажем ему, с кем он имеет дело! Ведь ты искони наш великий владыка; никто никогда не смел против тебя идти!

– Что и говорить! Он кестюбэть (очень бранное слово), ты песминя (ласковое слово)! – сказал Боилыт. – Не знаешь ли, как бы избавиться нам от Берт–Эря?

– Как не знать! Пошли его за медведем, который, кажется, уже три века сидит взаперти. Ты, господин, верно, слышал о богатыре Халлан–Ола–Харыллы–Мохсоголе, который жил еще при твоём прадеде. Мохсогол схватил этого медведя и посадил в подземелье, а медведь этот, говорят, питается только человеческим мясом и не пропадет, пока наш мир стоит.

– Ну что же будет из того, что мы пошлем Берт–Эря за медведем? Еще согласится ли он идти!

– Не беспокойся! Наверное, согласится и, наверное, оттуда не вернется. Ты обойдись с ним поласковее, скажи: "Верный ты мой слуга и храбрый человек! Приведи ты мне моего быка; стоит он у меня в таком–то подземелье; бык совсем особенный: он без рогов и без хвоста". Чтобы он наверное согласился, ты пообещай ему, что в награду отдашь за него свою дочь замуж; я слышал, что он ее очень любит и за нее на все согласится.

На другой день Боилыт позвал к себе Берт–Эря, принял его ласково и с почетом, усадил на биллирик (самое почетное место в доме), угостил его жирным конским мясом и кумысом с молоком. После этого он начал говорить:

– Я почувствовал близость смерти, шаманы и снотолкователи тоже предсказывают мне скорую смерть, вот я и думаю, кому оставлю я свое богатство и власть. Сына у меня нет; а дочь без мужа–что за человек! Чужие люди могут все расхитить и дочь мою отдать на поругание. Вот я и придумал найти поскорее зятя. Тебя, Берт–Эрь, я люблю! Ты храбрый человек, хороший; у нас давно таких людей, как ты, не было; то же самое говорит и моя дочь. Я желаю, чтобы ты был моим зятем и моим наследником!

Берт–Эрь не верил своим ушам и глазам. Он себя не помнил от радости; забыл все обиды, забыл и о том, что поклялся мстить Боилыту за братьев. Он упал на колени и, держа ноги своего будущего тестя, уверял его в своей преданности и говорил:

– Ты меня прости, а я тебя прощаю! Боилыт поднял с пола Берт–Эря и сказал:

– Теперь все твое: мое богатство, моя власть и моя дочь! Но ты, конечно, знаешь обычай: если кто желает жениться на девушке, то прежде он должен почтить ее родителей– исполнить одно из их желаний, хотя бы ему это грозило опасностью для жизни. Так вот я, по обычаю, желаю, чтобы ты для меня послужил. Давно, очень давно, когда еще моего отца не было на свете, жил на свете медведь, Ага–огус (отец–бык); мы так называем его, из уважения. Он был страшен всякому; он мстил тем, кто о нем отзывался непочтительно. По ночам он будто бы обращался в Эрен – кыла (змею) и в этом виде летал по всему свету, к какому сонному человеку притронется, так тому либо болезнь, либо смерть приключалась. Вот этого–то медведя во времена моего деда один сильный, как ты, богатырь, по имени Халлан–Ола–Харыллы–Мохсогол, заковал в железные цепи и запер в подземелье, какое я тебе недавно показывал. Не знаю, за что он его туда запер, а много чудесного об этом звере рассказывают в народе; хотелось бы мне посмотреть, каков он и правду ли про него говорят. Сходи, сын мой, приведи это чудовище ко мне, и тогда и дочь будет твоя и всё богатство.

– Хорошо, отец! – проговорил Берт–Эрь, поклонился Боилыту и пошел из его дома, думая, как бы ему поскорее достать чудовище.

Боилыт рад был, что устроилось все, как он желал, так легко и скоро, и говорил своим приближенным:

– Довольно нам Берт–Эря бояться! Пришло время с ним покончить!

Недолго времени прошло, слышит Боилыт–на дворе у него страшный шум: люди кричат, быки, коровы мычат, лошади ржут, собаки лают; немного погодя в его юрту вбежали человек двадцать, чуть в дверях друг друга не передавили, и все кричат: "Абытай! Абахы! Аллярхай!" Выбежал Боилыт на двор. Видит, везде лежат мертвые люди и всякая скотина, а по двору бегают чудовище и нападает на Берт–Эря, и всякий раз, как оно на него наскочит, Берт–Эрь бьет его дубиной. Сильно испугался Боилыт, упал перед Берт–Эрем на колени и молит: "Спаси, владыка!"

Тогда Берт–Эрь, недолго думая, с одного взмаха убил дубиной чудовище и изрубил его –на мелкие куски. Потом он подошел к Боилыту и сказал:

–Вот я твое желание исполнил, теперь ты своё обещание исполни.

– Бери, все твое,–сказал Боилыт, взял его за руку и повел к своей дочери.

Показывая ей Берт–Эря, он сказал:

– Дитя мое, вот твой муж!

После этого богач никогда не отваживался просить о чём–нибудь Берт–Эря.